

Острая ситуация. Из-за чего далеко не все жители Матура согласны покинуть лесосеки и остановить пилорамы

Особенности национальной нельзя запретить

Итак, мы возвращаемся к теме вырубке кедра на территории традиционного природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов (шорцев) в Таштыпском районе. Если ещё конкретнее — на территории Матурского и Анчальского сельсоветов.

Ягода малина и прочий дикорос

Мы уже дали слово главам шорских общин (№№ 66 — 67 газеты «Хакасия» от 11 апреля 2019 года), представили их точку зрения на возникшую проблему и показали логику их действий по спасению природных массивов ТТП.

Но! У каждого явления есть своя изнанка, игнорировать которую нельзя. Ведь на указанных территориях живут не только принципиальные защитники леса, но и сторонники его рубки. Причём эти люди не являются врагами природы, они просто хотят нормально жить и кормить свои семьи. Вот почему, завершив разговор с шорскими общинами, мы побеседовали и с жителями Матура, для которых тема запрета вырубок звучит болезненно.

— Я пенсионерка, — начала разговор Наталья Шулбаева, — сама шорка, жительница Матура. Наше село долгое время существовало благодаря Матурскому леспромхозу. Всю дорогу здесь валили лес, предприятие числилось в передовых, люди жили хорошо, пока не начался развал страны. Лишь из-за этого Матурский леспромхоз не зашёл на участок, где сейчас работает предприниматель Илясов, хотя разрешение уже выдали.

Но леспромхоз обанкротился, технику начали распродавать, люди стали уезжать. В 1993 году работники предприятия практически все, вместе с семьями, выехали в Мотыгинский район Красноярского края. И если раньше в деревне жили три тысячи человек, то сейчас полторы тысячи не наберётся.

А по телевизору Илясовых выставили чуть ли не главными губителями природы, которые всю тайгу вокруг Матура высекали. Ничего подобного. Место, где они работают, находится в 80 километрах от деревни. Никто в такую даль по грибы и яго-

КОЛЛАЖ: ЛАРИСА БАКАНОВА, «ХАКАСИЯ»

ды не ходит. Да и зачем ходить далеко? Около Матура бывшие совхозные поля лесом заросли, там за час ведро рыжиков набирается.

И в советское время, где вырубки проходили, там малина и смородина богато родились. Нас специально детьми отправляли вместе с леспромхозовскими рабочими собирать. А в 90-х годах, когда все работы прекратились, ягоды не стало, всё заросло. Сейчас вот лесосеку ЛЭП расчистили, там столько малины было, что даже из города приезжали собирать. Так что вырубки здесь ни при чём. Если год урожайный, хоть где можно набрать и грибы, и ягоды, и орехи. Поэтому лес надо обязательно рубить, он же обновляется.

И потом, что придумали — делиться! Какая разница: шорцы, хакасы, русские — мы все должны вместе жить, и у нас никогда не было такого скандала. Сейчас же деревья поделилась, ругаются, а надо как-то мирно всё решать...

— В прошлом году, — подключилась к разговору жительница села Елена Звонарёва, — заготовитель Илясов три раза со своими работниками выезжал на лесные пожары. Спасали матурскую тайгу. Выезжали на помощь и в Аскизский район. Он был такой один, больше никто делом любовь к природе не подтвердил.

Он же единственный зимой чистит дорогу, он же за собой новый лес сажит, саженцы покупает аж за пределами Хакасии. Деньги за всё платит — и за работу, и за тушение пожаров, и за высадку деревьев. Что ещё надо?!

Сегодня топор, а завтра лопата

Тут пришлось снизить градус разговора и задать предметный вопрос:

— Кто из присутствующих тушил пожары, сажит саженцы? Есть такие?

— Есть! — откликнулся Валерий Борисович Тенишев, тоже шорец. — Я — работник лесопилки. Но когда сказали, надо бороться с огнём, чтобы тайга не пропала, тут же собрался и поехал.

— Оставим пожары. Расскажите, как организована посадка саженцев?

— По времени это обычно май. В назначенный день прихожу с остальными на лесопилку. Там нас загружают вместе с саженцами, инвентарём, продуктами и всем необходимым в транспорт. Едем до места, выгружаемся. Набираем в мешки саженцы, тащим на гору, по два человека распределяемся и садим. Один делает ямки, другой втыкает саженцы и притаптывает.

— То есть вы подтверждаете, что лес не только рубится, но и сажится?

— Подтверждаю! Иногда за три дня управляемся, иногда за неделю, а то и за две. Пока всё не высадишь, живёшь в тайге. Лесхоз потом приезжает и принимает работу...

— Тем не менее, я всё время слышу о лысых горах, о выброшенных саженцах и прочих безобразиях...

— Все, кто работает с лесом, — включился предприниматель Алексей Иванов, — обязаны заниматься восстановлением. Сколько срубили, столько посадили — это закон. Предприниматели берут саженцы за свои деньги, нанимают людей за свои деньги, везут на неделю-две в тайгу за свои деньги, перед этим землю пахнут за свои деньги.

И чтобы выкинуть то, что тебе такой ценой досталось, — это же смешно. Здесь можно допустить лишь два варианта — либо это неустраиваемый остаток, либо кто-то из работников проявил лень, недобросовестность и втихушку прикопал. Бывает, за всеми не уследишь...

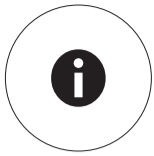
— Алексей Владимирович, как должна смотреться вырубка после того, как рабочие ушли? Ведь самая большая претензия — это брошенные, не вычищенные лесосеки?

— В процессе рубки остаются ветки, сучья и макушки деревьев. Если дерево гнилое, то два-три метра также отпиливаются от торца и оставляется на месте.

Когда лесосека выработана, приходит лесник, чтобы её принять. К этому моменту она должна быть очищена согласно договору. Гнилой ствол, например, необходимо пошинковать на отрезки в 90 сантиметров и вместе с ветками и верхушками собрать в кучи. Но в договоре может быть прописано и то, что все остатки должны быть равномерно раскиданы по площади лесосеки. Есть мнение, что остатки в кучах больше подвержены самовозгоранию и что в них как раз заводятся паразиты. А раскиданные просто сгнивают на земле...

Тишина в лесу, конец всему

Что ж, Матур сегодня выживает исключительно за счёт тайги. В селе три предпринимателя — уже помянутый Алексей Илясов с женой Ольгой, Антон Федоскин и Алексей Иванов. Все родной деревне помогают, чем могут. Бесплатный горбыль на дрова? Пожалуйста, хотя в других местах он продаётся. Берег укрепить у распоясавшейся речки? Илясовы, выручайте! Крышу покрыть? Материал выделить?

рубки. Или почему рубить

Детей на соревнования отправить? Одеть, обувь, накормить, в долг товар дать? Без проблем! Но главное — это рабочие места, стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне.

Люди работают, люди зарабатывают, люди заняты, следовательно, меньше пьянства, меньше воровства, больше заботы о доме, о семье, о своём благосостоянии.

— Люди только-только начали обставляться, — заметила Елена Звонарёва, — строиться, машины, хоть и простенькие, но всё-таки покупать. Лучше маленечко стали жить. А раз есть работа и зарплата, все понабрали кредиты. Да и сами предприниматели все в кредитах.

И тут вдруг — хлоп, всё закроют! Лесопилки встанут, лесосеки встанут! Что делать, непонятно, зато понятно, что придут судебные приставы и всё из дома заберут. Люди без ничего останутся...

— Школу построили, — добавляет Наталья Шулбаева, — чуть ли не самую лучшую в Хакасии. Производство свернётся, все уедут, кто в этой школе будет учиться? Не было садика, сейчас даже садик есть. Но и за него надо платить.

Тот, кто работает у предпринимателей на пилораме, на лесосеке, в лесхозе — они и подерживают жизнь в селе...

Дружба крепкая не развезется

Однако, стоп! Перейдём к конкретике.

Я говорил с двумя группами людей, стоящих на кардинально разных позициях, и выяснил, что войны, конфликта, ссоры или драки никто не желает. Все хотят жить в мире, согласии и добром соседстве. Что мешает?

В первую очередь, недостаточная осведомлённость. Уже говорилось о том, что 7 марта в Матуре прошёл сход граждан и прошёл, как говорят сами участники, весьма горячо. В том числе благодаря неловким высказываниям некоторых ответственных лиц.

Конечно, заявлять и без того возбуждённым людям, что «это не ваше дело», неприемлемо! Угрожать, мол, «рабочих уволю, а потом они придут к вам», вообще недопустимо! Благо, тут же со своими специалистами находился министр национальной и территориальной политики РХ Михаил Побызиков. Дали разъяснения.

Но чтобы окончательно остудить горячие головы, предлагаю

возникшие разногласия разделить на составные части.

Первая из них. Людей подвело незнание того, что согласно постановлению правительства РХ от 21 октября 2016 года N 508 субъектами права территории традиционного природопользования являются:

— лица, относящиеся к коренным малочисленным народам;

— общины и иные формы общественного самоуправления;

— а также лица (внимание), не относящиеся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающие на территории традиционного природопользования и ведущие такие же, как и коренные малочисленные народы, традиционное природопользование и традиционный образ жизни, пользующиеся природными ресурсами для личных нужд, если это не нарушает правовой режим территории традиционного природопользования...

Да, сухо, формально, зато справедливо! И, как заметила одна из моих собеседниц Наталья Шулбаева, «какая разница — шорцы, хакасы или русские». Подтверждаю — никакой! Все, кто живёт в пределах ТТП, пользуются равными правами, кроме разве того, что шорцы на пенсию выйдут раньше. Но здесь все претензии не к ним, а к авторам пенсионной реформы в России.

К чести шорских общин, они сами просили подчеркнуть именно то, что всё население, проживающее на ТТП, имеет абсолютно одинаковые права и сами шорцы на привилегированное положение не претендуют. В соседях годами жили, не хватало что-то вдруг начать делить. Поэтому дружба народов — и никаких гвоздей!

Не доверяй, так проверяй

Вторая часть — рубка кедр. Позиция шорских общин здесь предельно ясна: «Мы не против рубок. Мы против того, что рубят кедр безнаказанно, безнадзорно, без подтверждающих документов».

То есть, как мы и говорили в прошлый раз, возникает дефицит доверия. И особенно наглядно это видно на примере того, как стороны видят санитарные рубки. По технологии (мне рассказали на пальцах) сначала полностью вырубается первая семь метров лесосеки на всю ширину. Затем делается отступ 40 метров и вновь полностью вырубается семь метров.

— В этом 40-метровом промежутке, — пояснил Алексей Иванов, — лесник сам делает отметки на больших деревьях, которые и срубятся...

А вот Светлана Чебодаева, председатель общины «Талай суг», настаивала на том, что лесозаготовители в том 40-метровом промежутке наоборот выпиливают все здоровые деревья, а большие и тонкие оставляют...

Ну и кому верить? За кем правда?

Ломать голову не стал. Сделал проще. Задал ещё один вопрос предпринимателю Иванову:

— Алексей Владимирович, вы не против, если шорские общины станут контролировать вашу работу?

— Если не доверяют, пусть проверяют, никто не против. Правильно рубят, неправильно рубят — пожалуйста! Единственное, что беспокоит — останков вырубки. Простой — это потери для всех. И для предпринимателей, и для работников...

— Встанут лесопилки, тут же начнут разбирать заборы! — горько заметил Валерий Тенишев...

Лесоруб — не саранча, договориться можно

Но, как я сказал, не будем вдаваться в мрачность, и продолжим тему беседой с главой Таштыпского района Алексеем Дьяченко. Надо же знать мнение хозяина, на чьей территории разгорелся сыр-бор.

— Наш район, — заметил Алексей Александрович, — по площади самый большой. Практически весь гослесфонд Хакасии находится у нас, поэтому 90 процентов вырубки леса ведётся здесь. А там, где больше делается, там и больше ломается.

То, что матурцы и верхташтыпцы поднимают вопрос по вырубкам и прежде всего кедр — правильно! Хотя не менее остро схожая проблема стоит по Нижне-Сирскому, Больше-Сейскому, Бутрахтинскому и Арбатскому сельсоветам. Так что моя задача — решить вопрос в целом по району.

Взаимопонимание с министерством природных ресурсов и экологии Хакасии на сегодня есть. Но раз вопрос по Матуре и Верх-Таштыпу взлетел до Москвы, они стараются именно тут в первую очередь всё решить. Но я буду настаивать, чтобы навели порядок везде. По крайней мере, согласование вырубок и неприкосновенная зона вокруг населённых пунктов должны иметь место обязательно.

Надо сказать, проблема не новая, её на протяжении многих лет поднимал прежний глава района Василий Иванович Шулбаев, но в итоге та никуда не сдвинулась. То одни не понимали, то другие не принимали. Теперь же, после смены власти в республике, изменилась и ситуация.

Представители района обязательно войдут в комиссию по выделению лесосек. Мы будем иметь своё слово, и говорить — нет, ребята, здесь не рубим, а тут, пожалуйста, идите, стройте дороги и рубите.

И это вопрос номер один, если касаться лесной темы.

— Какой же второй?

— Это наши «стокубовики». Вы знаете, что есть закон Республики Хакасия о разовом бесплатном выделении ста кубов леса на корню для индивидуального жилищного строительства.

Предприниматели, арендаторы, субарендаторы, приступая к работе, всегда подписывают документы, берут на себя чёткие обязательства и встают на контроль. У «стокубовиков» всё иначе.

К примеру, я получил разрешение на строительство, пришёл в лесхоз, оформил документы на сто кубов леса. Но сам их взять не могу, поэтому иду к человеку (не предпринимателю), у которого есть трактор и несколько друзей. Отдаю документы, они заходят на мою лесосеку, выработывают её, отдают мне, допустим, 10 кубов пиленым лесом или деньгами. Остальной добытый лес они продают сами. И вроде бы каждый при своём интересе.

Но в республике уже вышел закон и с этого года начинаются проверки. Взял сто кубов, отчитайся, куда дел. Ты не имеешь права их ни продать, ни передать. Взял на строительство, значит, на строительство и должно уйти.

Скорей всего, нас ожидает большущий скандал, когда прокуратура начнёт проверять, а сами люди и знать не знают, что на их лесосеке творится. Отчёты не сдаются. Лесосеки не убираются.

Покосы травятся, дороги разбиваются, лесосеки бросаются — это делают как раз «стокубовики», точнее, те, кому они перепоручили добычу леса. Потому как ни за что не отвечают. Срубили, ушли. Ответственность за участок несёт тот, кому выдавались документы. А человек даже не знает, где его участок находится.

Поэтому мы подняли перед минприроды вопрос о создании в Хакасии спецпредприятий, которые бы имели право заниматься «ста кубами». И это должны быть юридические лица, которые отчитываются за всё...

Верю — не верю

— Алексей Александрович, как вы относитесь к претензиям шорских общин, что вместо санитарных рубок идут сплошные? Что саженцы кедр не сажают, а выбрасывают? Что лесники и лесопатологи все купленные?

— Всё это легко проверить.

Лесхоз «Таштыплес», которым руководит Алексей Петрович Сипкин, напрямую подчиняется минприроды Хакасии, выполняет госзадание. Его сфера — лесовосстановление, пожаротушение, а также рубки — санитарные, проходные и сплошные. Всё зависит от состояния и возраста леса.

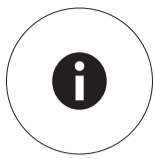
Далее санитарные рубки и арендаторы. Когда появился закон о ТТП, арендаторы с долгосрочными договорами там уже работали. И до истечения срока аренды будут работать, так как для расторжения договоров оснований нет. Аренда истечёт, больше их уже туда не запустят.

Однако это не означает, что в оставшееся время они могут творить всё, что угодно. Нет! Арендаторы подписывают договор не с лесхозом, а с минприроды. И в него входит план освоения этих лесов, где всё прописано. Сколько они должны вырубать, сколько посадить, пропахать, сделать противопожарных дорог.

Через год-два посадки проверяют, и если процент приживаемости неудовлетворительный, посадки ведётся заново. И для проверки выезжает не лесхоз, а министерство. Если что-то не соответствует, будет реакция. Процесс полностью контролируется. Нет такого, что никто ничего не делает, а рука руку моет — неправда это!

Каждую весну в районе набирают молодёжь, старшеклассников для прополки и посадки саженцев. Служба занятости уже ведёт разговор с лесхозом на тему заключения договоров о временном трудоустройстве. Мы тоже заинтересованы в том, чтобы как можно больше жителей района оказало-сь при деле.

► Окончание на 25-й стр.

В Хакасии разработаны мероприятия, которые позволят существенно повысить уровень авиационной безопасности. В частности, на период 2019 — 2022 годов запланировано оснащение абаканского аэропорта новой системой видеонаблюдения, а также внедрение системы сканирования и распознавания лиц.

Острая ситуация. Из-за чего далеко не все жители Матура согласны покинуть лесосеки и остановить пилорамы

Особенности национальной рубки. Или почему рубить нельзя запретить

«Начало на 6-й стр.

То есть всё взаимодействует. Лесхоз набирает людей, вывозит в тайгу, кормит, обеспечивает материалом, инструментом, закручивает целый процесс.

Арендаторы действуют по той же схеме. Иван Михайлович Сысуев, наш главный лесничий, мне докладывает, что «регулярно выезжаем и проверяем всё». Не бывает так, что только приехали, сказали: «Всё закончили, нате бумаги подпишите». Нет, выезжает целая комиссия, и принимает каждый участок.

И потом, есть прокуратура. На сегодня по нашему лесхозу она уже два дела возбудила. Причём одно из-за того, что одно спиленное дерево на полметра выходило за визир. Прокурор района Сергей Николаевич Шаров лично выезжает на лесосеки, особенно теперь,

когда поднялся скандал вокруг Матура и Верх-Таштыпа. Его сотрудники прочёсывают весь район. Законность проверяется от и до. Поэтому, если не верить прокуратуре, тогда я даже не знаю, кому надо верить...

Сами. Своими руками и глазами

— Что скажете насчёт саженцев?

— Брошенные саженцы, фото и видео с которыми гуляют по Интернету, нашли три года назад. И это, конечно, варварство, недобросовестность, но это и единственный случай.

На сходе всё объяснялось, в том числе и то, что нельзя сейчас просто так выгнать арендаторов, если срок их договора не истёк.

Что касается Чёрной речки, Берёзового лога, где растёт

кедр, было сказано, там никто рубить не будет. Министр природных ресурсов Сергей Николаевич Арехов сразу наложил вето и сказал — сюда мы никого не пустим, независимо ни от чего. По санитарным рубкам будем заказывать лесопатологов, чтобы конкретно убедиться, есть там заболевание или нет... — Убедили.

— После схода в Матуре провели совещание в моём кабинете, с участием министра, его помощников, пригласили все шорские общины. И разговор шёл под протокол, конкретно «вопрос — ответ».

«Что вы хотите?»
«Мы хотим принимать участие в лесопатологическом обследовании леса».

Вопросов нет. Выберите человека, которому сами доверяете. Он должен пройти обучение, чтобы понимать действия лесопатолога, чтобы самому оценить — нанесён ли ущерб природе или нет? Надо рубку проводить или не надо? Обучение минприроды берёт на себя.

Процесс рубки и приёмку лесосеки вести в присутствии уполномоченного от шорских общин, который будет подписывать документы. Его минприроды также готово обучить.

Присутствующие с этим согласились, тем более что стопроцентно запретить рубки невозможно. Они нужны. Если квадрат заражённого леса появился, через год он станет в два раза больше, потом в четыре и так далее. Затем приедут москвичи и скажут вырубать всё до горизонта.

В советское время так и было, тайгу вырубали сотнями тысяч кубов, а не тысячами, как нынче. И там, где вырубали, сейчас молодой лес стоит. То есть ру-

били, восстанавливали, рубили, восстанавливали.

Единственное, с чем минприроды категорически не согласилось, — это высказанное желание, — «чтобы тайга была только наша и мы давали разрешение». Тайга не может быть личной! Если даже гипотетически допустить подобное, тогда кроме права распоряжения, вы должны нести и бремя ответственности — дороги, пожары, лесовосстановление и прочее. Вряд ли это по силам шорским общинам.

Но ещё раз повторю, тема, поднятая ими, — правильная! Она получила огласку, правительство Хакасии на ситуацию отреагировало, понимание есть. Специалисты идут на контакт, соглашаются с тем, что надо работать, ужесточать контроль и учитывать мнение людей. Думаю, с таких позиций мы сможем решить все вопросы!

Итоги и перспективы. Финансовый клуб готовит для участников встречи не только отчёты

«СангиленАгро»: на повестке дня собрание пайщиков

27 апреля в Красноярске пройдёт собрание пайщиков сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «СангиленАгро».

Это традиционная встреча, где подводятся итоги за год и выстраивается план предстоящей работы.

Докладывает СКПК

Все отчёты сданы, результаты ежегодных проверок получены, работа идёт полным ходом. Это время, когда пайщики финансового клуба собираются вместе, чтобы получить исчерпывающую информацию о деятельности кооператива, ассоциированными членами которого они являются.

Сельхозкооперация кормит города — вновь и вновь мы возвращаемся к этой аксиоме, которая из года в год не теряет актуальности, но требует доказательной базы. А доказательства имеются, и главное тому

подтверждение даже не отчёты ежегодного собрания. За эффективностью работы инвестируемых предприятий пайщики наблюдают круглый год. В любой момент они могут посетить производство, которому доверили свои средства, чтобы своими глазами увидеть, как там продвигаются дела.

Что внутри?

Рабочий процесс не останавливается никогда: пчелоферма Александра Брита разрастается ульями, братья Бердниковы тестируют новые рентабельные культуры, свинокмлекс и мясокмбинат «Агроэлита» выдают продукцию в бесперебойном режиме, нефтяная компания продолжает снабжать топливом транспорт для перевозки мяса и мощную полевую технику.

К слову, о полях — там тоже разворачивается активная деятельность. В начале мая планируется старт посевной, а значит, сейчас полным ходом идёт подготовка к одному из самых важных сельскохозяйственных процессов. Именно он задаёт ритм замкнутому циклу производства

«от поля до прилавка» и обеспечивает подтверждение приведённого выше тезиса о сельхозкооперации. Почему — нам рассказывает эксперт, зернопроизводитель Денис Головин:

— Сейчас большая часть масличных и зерновых выращивается для обеспечения качественным продуктом предприятий нашего края и других регионов. Также мы конечно обеспечиваем свинокмлекс «Агроэлита». Только так есть уверенность в том, что поголовье получает пищу с необходимыми микроэлементами и минералами.

Подробности о ходе работы на полях пайщики смогут узнать у Дениса Сергеевича лично, ведь он будет присутствовать на собрании вместе с остальными руководителями предприятий-членов кооператива.

Собрание пройдёт во Дворце культуры Свердловского района. Повестка встречи уже составлена, а «СангиленАгро» готовит для пайщиков не только отчёты, но и ярмарку продуктов, произведённых флагманами финансового клуба и другими его членами.

Программы сбережений для физических лиц:*

Урожай	Проценты вперёд!	Капитал	Хорошее начало
Срок 6 — 12 мес.	Срок 6 — 12 мес.	Срок 6 — 12 мес.	Срок 6 — 12 мес.
Мин. взнос 100 000 руб.	Мин. взнос 200 000 руб.	Мин. взнос 100 000 руб.	Мин. взнос 30 000 руб.
Ставка до 12,5% годовых	Ставка до 10,5% годовых	Ставка до 13% годовых	Ставка 13% годовых
Выплаты ежемесячно	Выплаты в начале срока	Выплаты ежеквартально	Выплаты в конце срока

* — программы сбережений для граждан, являющихся пайщиками сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Финансовый клуб «СангиленАгро». Доходы от программы подлежат обложению налогом на доходы физических лиц в соответствии с законодательством РФ (полные условия на сайте: сангилен-агро.рф). Расходы, связанные со страхованием личных сбережений пайщиков, оплачивает Кооператив.